

Ростовское книжное издательство выпустило книгу трижды Героя Советского Союза, Маршала Советского

Союза С. М. Буденного «Первая Конная на Дону». Наша газета печатает сегодня отрывок из этой книги.

В БОЯХ

ЗАРОСТОВ

КОНАРМИИ ставилась задача — не давать противнику опомниться от поражения в Донбассе, преследовать его и в кратчайший срок овладеть Таганрогом, 9-я стрелковая и 11-я кавалерийская дивизии, согласно приказу, наступали на правом фланге армии в общем направлении на Анастасиевку и Таганрог; 6-я кавалерийская и 12-я стрелковая дивизии преследовали противника перед центром армии с задачей выйти на линию Большая-Кирсановка, Лысогорская. На левом фланге армии в район Миллерово, Тузловский и далее — на Аграфеновку выходила 4-я кавалерийская дивизия. Бронепоездам приказывалось действовать по железной дороге в направлении Таганрога. Однако в дальнейшем, по мере поступления новых данных о противнике, направления действий дивизий уточнялись.

Вскоре выяснилось, что противник подготовил в инженерном отношении для длительной обороны рубежи на реках Самбек, Тузлов и Грушевка. Здесь белогвардейцы сосредоточили несколько тысяч штыков пехоты, усиленной артиллерией, танками, бронепоездами, броневыми автомобилями. На этой же линии, главным образом в районе Большие Салы, Несветай, Генеральский Мост, находилась ударная группа белых, состоявшая из частей корпусов Мамонтова, Науменко, Топоркова, Барбовича.

Видимо, все это и дало повод белогвардейскому командованию уверовать в прочность обороны Новочеркасска и Ростова, рекламировать ее как непреступную. Печать деникинцев хвастливо заявляла, что если Царицын пришлось сдать по стратегическим соображениям, то Ростов и Новочеркасск белые армии будут защищать до последней капли крови и никогда не оставят их.

Уточнив данные о группировке сил противника, мы пришли к выводу, что наносить главный удар на Таганрог целесообразно. Обстановка властно требовала нанести удар основными силами на Ростов. Теперь это хорошо понял и Щаденко.

Не теряя времени, 6 января Реввоенсовет Конармии отдал приказ на овладение Ростовом-на-Дону.

6 ЯНВАРЯ мы были с Ворошиловым в Матвеево-Кургане, где находился по-

лештарм. К вечеру поступило донесение, что частями 9-й стрелковой дивизии при содействии 11-й кавалерийской дивизии был занят Таганрог и захвачено много трофеев. Кстати, большую помощь в овладении Таганрогом оказало местное население, особенно рабочие под руководством подпольного комитета РКП(б) в составе Наливайко, Москатова, Карагодской, Фалина, Головина и Ларина.

Все эти дни были для нас очень напряженными; предстоящие бои за Ростов заставляли вновь и вновь анализировать обстановку, а в соответствии с этим направлять войска на наиболее важные участки фронта. Ни я, ни Ворошилов, однако, не сомневались в том, что город мы возьмем. Волновало другое — как лучше нанести удар по белым, чтобы избежать больших потерь наших войск.

Когда на другой день вечером было принято окончательное решение ударить по Ростову, мы с Климентом Ефремовичем выехали из полештарма в 6-ю кавалерийскую дивизию для руководства наступлением.

Погода с утра испортилась. Началась метель. По пути в штаб 6-й дивизии мы неожиданно столкнулись с 1-й бригадой этой дивизии, которая, отойдя с фронта, расположилась в хуторе Нижне-Тузловском. Командир бригады Книга доложил мне, что при наступлении бригада столкнулась с превосходящими силами противника, потеряла два орудия и отошла. Потеря артиллерии для частей Конармии была редким явлением, поэтому я потребовал от комбрига подробного доклада.

— У белых сил больше, поэтому и не смогли устоять, — закончил Книга.

— А где штаб дивизии? — спросил я.

Оказывается, связь утеряна, и комбриг действует по своей инициативе.

Книга был у меня на хорошем счету; я был уверен, что он сумеет поправить дело.

— Подумайте, — сказал я, — как лучше ударить по врагу. Орудия терять никуда не годится.

Забегая несколько вперед, отмечу, что в первом же наступательном бою бригада пополнилась четырьмя пушками, в том числе двумя оставленными при отходе.

Вскоре выяснилось, что 6-я дивизия получила боевой приказ с опозданием и не успела организовать взаимодействие с 4-й дивизией. В частности, бригада Книги неожиданно для себя обнаружила на своем фланге крупные силы конницы. Это были части 4-й дивизии и кавгруппы 33-й стрелковой дивизии 8-й армии. Но в снежной пурге бригада Книги приняла своих за противника и при незначительном нажиме белых с фронта, опасаясь окружения, отошла.

6-я дивизия, взаимодействуя с 4-й дивизией, перешла в наступление и завязала бой с противником в районе Генеральского Моста. Белые оказывали ожесточенное сопротивление. Силами до трех тысяч сабель из района Генеральского Моста противник перешел в контрнаступление и атаковал 6-ю дивизию, но, понеся большие потери, начал откатываться на исходные рубежи. 6-я дивизия, отбросив белых, приготовилась к решительному уда-

ру на Генеральский Мост, но неожиданно на фланге дивизии появилась другая группа противника численностью в две тысячи сабель. Объединив свои силы, белогвардейцы вновь перешли в контратаку. Закипел жестокий бой, длившийся до полной темноты. Несмотря на превосходство сил противника, 6-я кавалерийская дивизия упорно дралась, не отступая ни на шаг. Перейдя в контратаку, бойцы нанесли противнику сильный удар, отбросили его к Генеральскому Мосту.

Успешно действовали и другие дивизии. 11-я кавалерийская, продвигаясь в район сосредоточения армейского резерва (Кирпичево-Александровский), вышла к Матвеево-Кургану; 12-я стрелковая дивизия — в район Крым, Султан Салы; во взаимодействии с бронепоездами она вела бой за станцию Синявка.

Все шло так, как задумал Реввоенсовет. Правда, в этот день, 7 января, нас огорчили боевые действия 15-й и 16-й стрелковых дивизий 8-й армии. Наступая на ростовском направлении по дороге Аграфеновка — Нахичевань, они подверглись ожесточенному нападению кавалерийской группы противника. Обе дивизии понесли значительные потери и отступили за район расположения нашей 4-й кавалерийской дивизии. Деникинское командование во всеуслышание заявило о своем успехе для того, чтобы прекратить поднявшуюся в Ростове среди белых панику. В Ростове даже было опубликовано воззвание с призывом к спокойствию. В нем, в частности, сообщалось, что части Красной Армии не только остановлены, но и отброшены от Ростова более чем на сто километров.

СУТРА 8 января начались решающие бои на подступах к Ростову. К этому времени белые сосредоточили почти все свои силы пехоты в районе Генеральский Мост, Султан-Салы и перешли в наступление, рассчитывая нанести удар Конармии в направлении станции Большие-Крепинской. Конники 6-й кавалерийской дивизии в тесном взаимодействии с 33-й стрелковой дивизией Левандовского завязали упорный встречный бой. Бурные контратаки наших конников и стрелков сломили упорство белогвардейцев и принудили их перейти к обороне.

Пользуясь этим, 4-я кавалерийская дивизия, наступавшая вдоль дороги Аграфеновка — Нахичевань, почти беспрепятственно вышла в район хутора Ольгинский (Волошино) и, круто повернув на запад, нанесла сокрушительный удар по флангу и тылу противника в районе Генеральский Мост, Несветай. Белые, втянутые в бой с 6-й кавалерийской и стрелковой дивизиями, неожиданно обнаружив в своем тылу 4-ю кавалерийскую дивизию, бросились в бегство на Большие Салы и Султан-Салы, но, атакованные со всех сторон, стали сдаваться в плен.

А в то же время конница генерала Мамонтова, расположившись восточнее села Большие Салы, почему-то не предпринимала никаких действий. Вначале я недоумевал, почему Мамонтов занял выжидательную

Окончание на 4-й стр.

«ЗВЕЗДА»

18 ноября 1969 года.

3

Окончание.
Начало на 3 стр.

В БОЯХ ЗА РОСТОВ

позицию. Спрашиваю об этом Ворошилова. Климент Ефремович стал высказывать всякие предположения.

— А не трусит ли генерал? — усмехнулся Ворошилов. — Видит, что мы бьем пехоту, боится, чтобы и его не постигла такая же участь.

— Пожалуй, вы правы, Климент Ефремович.

Ворошилов улыбнулся:

— Трясутся у Мамонтова поджилки.

И действительно, не сделав попытки выручить попавшую в беду пехоту, Мамонтов повернул на восток и ушел в направлении Аксайской. Затем, переправившись через Дон, его части расположились в станице Ольгинской. Пленный белогвардейский полковник, командир Дроздовской пехотной дивизии, в своих показаниях подтвердил наше предположение, что Мамонтов боялся встречи с первоконниками. Когда Дроздовская дивизия оказалась в тяжелом положении, командир попросил Мамонтова о помощи, но тот сказал:

— Я все вижу. Помогать вам поздно. Мертвому припарки не помогут. Я должен уходить, на Дону лед непрочный, и кидаться ошалело на него я не могу.

Храбро сражались красные бойцы. В этом бою нам очень помогли пулеметчики автоотряда имени Свердлова под командованием Аргира и автоброневика Войткевича.

ОЖЕСТОЧЕННЫЙ бой, который вела Первая Конная армия в районе Генеральский Мост, Несветай, Большие Салы, по сути решил исход Ростовской операции. Вечером 8 января 4-я кавалерийская дивизия заняла Нахичевань, а 6-я — ворвалась в Ростов. Белые считали оборону на подступах к Ростову непробиваемым щитом и поэтому не подготовили оборонительных рубежей непосредственно на окраинах и в центре города. Появление на улицах Ростова красной конницы было полной неожиданностью для белых, спокойно празднующих в эту ночь рождество: ведь деникинское командование только что объявило, что красные отброшены от Ростова на сто километров, стало быть, нечего бояться.

Мне и сейчас хорошо помнится Ростов в ночь с 8 на 9 января.

В трамвае едет группа белых офицеров. Они навеселе, рассказывают анекдоты. Вдруг на подножку вагона вскакивают наши бойцы и выбрасывают их из трамвая. Белые офицеры возмущаются. Один из них даже пытается ударить перчаткой по лицу нашего бойца, но другие уже догадываются, что они имеют дело с красными, и поднимают руки вверх...

Богатый особняк. Здесь дамы и офицеры, чопорно раскланиваясь, танцуют мазурку, не подозревая, что рядом, в столовой,

за накрытым столом уже располагаются конармейцы. Одна из дам, увидев их, восклицает:

— Спасите, тут красные!..

Другой особняк. Конармейцы застали офицеров за праздничной трапезой. Офицеры отбиваются кто чем может: кто оружием, кто бутылками и тарелками. А потом все, словно по команде, поднимают руки вверх.

Немало получил я в этот вечер донесений. Так, командир 2-й бригады 6-й дивизии сообщил, что захватил белогвардейский бронепоезд, находившийся в «совершенно мирном расположении духа». Командир 1-й бригады этой же дивизии В. И. Книга докладывал, что бойцы его бригады «тихо сняли охрану с железнодорожного моста».

Позже в городе завязались уличные бои с белогвардейскими частями, выбитыми 4-й дивизией из Аксайской и Нахичевани, а также с различными блуждающими подразделениями. Но с помощью 33-й стрелковой дивизии Левандовского, которая к утру 9 января вошла в Ростов, сопротивление белых было подавлено, и 10 января в городе не осталось войск противника.

11 января Реввоенсовет Конной армии телеграфировал Реввоенсовету Южного фронта, И. В. Сталину, послав также телеграмму В. И. Ленину. В ней, в частности, говорилось:

«Красной Конной армией 8 января 1920 г. в 20 часов взят город Ростов и Нахичевань. Наша славная кавалерия уничтожила всю живую силу врага, защищавшую осиные гнезда дворянско-буржуазной контрреволюции. Взято в плен больше 10 тысяч белых солдат, 9 танков, 32 орудия, около 200 пулеметов, много винтовок и колоссальный обоз».